

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

**Актуальные проблемы единства умысла в продолжаемых преступлениях:
анализ судебной практики**

Научный руководитель – Яни Павел Сергеевич

Боровков Илья Евгеньевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного права и криминологии, Москва, Россия

E-mail: il.brkv@gmail.com

Важным субъективным признаком продолжаемого преступления является единство умысла, то есть умысел на совершение ряда тождественным действий должен быть единым, а не возникать заново перед каждым «эпизодом»/актом продолжаемого преступления. В качестве обязательного признака единства умысла вытупает его формирование на совершение ряда тождественных действий до момента окончания первого из них. В судебной практике[1], в том числе практике Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ[2], иногда наблюдается необоснованное пренебрежение данным признаком, заключающееся в констатации наличия продолжаемого преступления при обстоятельствах, когда умысел на совершение второго "эпизода" преступления сформировался во время не только юридического, но и фактического окончаний первого "эпизода" преступления.

При этом необходимо признать, что единство умысла не исключается при возникновении умысла на последующие деяния в ходе непосредственного выполнения первого деяния, входящего в состав продолжаемого преступления#_ftn3.

Также единство умысла не может ставиться в зависимость от действий со стороны государства, в частности от факта возбуждения уголовного дела по продолжаемому преступлению при продолжении лицом реализации своего первоначального умысла (при наличии к тому физической возможности). Не зря в качестве одного из оснований избрания меры пресечения выступает «возможность продолжения занятия преступной деятельностью» (п. 2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ). Данная точка зрения находит поддержку в научной литературе, в частности В.Ф. Щепельков и Н.И. Пряхина приводят пример, когда в отношении лиц возбудили уголовное дело по ст. 172 УК РФ, но они, изменив адреса, но, не изменив иных реквизитов и клиентскую базу, с незначительным разрывом во времени продолжили заниматься незаконной банковской деятельностью[4]. Вопрос о квалификации в качестве единого продолжаемого преступления или совокупности в подобных случаях должен решаться по общим правилам квалификации продолжаемых преступлений. Данный подход находит поддержку в судебной практике. Так, в одном из решений Московского городского суда по делу, когда первоначально возбуждалось два уголовных дела по ч. 1 ст. 158 УК РФ, указывается: «Факт возбуждения уголовных дел по двум преступлениям, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ, написание Л. по делу двух явок с повинной по каждому преступлению, вопреки доводам жалобы, не свидетельствует о совершении им двух самостоятельных преступлений, поскольку совокупность приведенных в приговоре доказательств безусловно свидетельствует о наличии у осужденного единого умысла на совершение одного продолжаемого преступления»[5].

Совсем другое дело имеет место быть при намерении продолжить совершение продолжаемого преступления после вынесения приговора, а точнее вступления его в законную силу. Данное обстоятельство даже в случае сохранения единого психического отношения

лица к совершаемому деянию, то есть умысла, представляется объективной характеристикой, свидетельствующей о возобновлении преступной деятельности, то есть о совершении нового самостоятельного преступления.

Таким образом, при решении вопроса о единстве умысла или же о констатации вновь возникших умыслов, необходимо проанализировать психическое отношение лица к совершаемым действиям: лицо имеет желание продолжить совершать преступление или же, приобретя уверенность, что реализованная преступная схема является «рабочей», вновь совершает аналогичное преступление. В последнем случае, безусловно, необходимо квалифицировать действия как совокупность самостоятельных преступлений.

Говоря о едином умысле в продолжаемом преступлении, необходимо также провести разграничение с выделяемым в современной научной литературе «умысле на противоправную и преступную деятельность» [6], известным еще с дореволюционных времен, именуемым промыслом [7] и нашедшим впоследствии закрепление в уголовном законе советского периода [8]. Под промыслом как видом множественности обычно понимается совершение лицом трех или более общественно опасных деяний, образующих самостоятельные преступления, ни за одно из которых оно не осуждено, тождественных и внутренне связанных между собой единой целью получения дохода, выступающего в качестве основного, так и дополнительного источника существования этого лица [9]. В судебной практике примеры совершения промысла и соответственно квалификации каждого деяния как самостоятельного преступления встречаются, в частности, по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228¹ УК РФ) [10].

Источники и литература

- 1) Приговор Кировградского городского суда Свердловской области от 09.05.2010 по делу N 1-70/10 // СПС «Консультант Плюс»
- 2) Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.10.2014 N 6-АПУ14-10 // СПС «Консультант Плюс».
- 3) Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 07.05.2014 // СПС «Консультант Плюс».
- 4) Щепельков, В. Ф. Пряхина Н.И. Квалификация продолжаемых преступлений: закон, теория, практика // Российский ежегодник уголовного права / СПб. гос. ун-т. СПб. : Издательский Дом СПб. гос. ун-та (Ежегодники права) № 6: 2012 / под ред. А. И. Бойцова. 2013. 658 с. С. 379-392.
- 5) Апелляционное определение Московского городского суда от 17.05.2018 по делу N 10-7562/2018 // СПС «Консультант Плюс».
- 6) Филишов П.А. Преступления против порядка управления: закон, теория, практика: Монография. М.: Зерцало. М, 2017. С. 356-357.
- 7) Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. II. Изд. 2-е., пересмотр. и доп. СПб. 1902. С. 1291.
- 8) Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VIII. Множественность преступлений. Стадии преступления. Кн. I. Множественность преступлений / под ред. Докт. Юрид. Наук, проф. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016 . С. 121.
- 9) Прохорова М.Л., Горенко М.Г. Промысел как вид множественности преступлений: компаративистские и теоретические аспекты // Общество: политика, экономика, право. 2017. №5.

- 10) Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.09.2019 N 83-АПУ19-4 // СПС «Консультант Плюс».